

Время уже было позднее, и Юй Линьцинзнь не собирался задерживать Сяо Ханьси надолго:

— Сегодня ты устроил Ло Ваньку, и он не оставит тебя в покое. Вероятно, в ближайшие дни в сети поднимется шум. Мы возьмём это на себя, не переживай слишком сильно. Просто поддерживай со мной связь в любое время.

— Теперь я могу спать спокойно?

— Да.

Юй Линьцинзнь перед встречей представлял себе различные варианты характера Сяо Ханьси, так как и в расследованиях, и на камеру его поведение не выделялось, он даже казался незаметным. Но сегодняшняя встреча изменила его мнение, по крайней мере после общения он понял, что это милый парень.

Он был осторожен, но становился мягче, когда речь заходила о семье. Когда он оставался один, зализывая свои раны, это вызывало сочувствие. Хотя его лицо было прекрасным, характер не был слишком острым или выделяющимся. Даже зная, что у него есть поддержка влиятельной семьи, он не выдвигал никаких чрезмерных требований.

Конечно, это могло быть связано с тем, что он не полностью доверял их отношениям.

Но это не имело большого значения. Независимо от самого Юй Линьцинзня или планов его босса, Сяо Ханьси получит всестороннюю заботу.

Первые семнадцать лет его жизни были полны трудностей, и они хотели дать Сяо Ханьси светлое и прекрасное будущее.

И такое будущее не начнётся с посредственного шоу талантов. Несмотря на то что телеканал «Сигуа» успешно проводит шоу «Семь дней юной звезды», в глазах развлекательной компании «Лушан» такие программы не могут воспитать настоящих звёзд, и их участники не могут сравниться с теми, кто сейчас нужен в индустрии.

Как лидер индустрии, «Лушан» является крупнейшей компанией в этом кругу, и подписание контракта с ней — мечта большинства. Если Сяо Ханьси хочет пойти по пути шоу-бизнеса, «Лушан» станет лучшим стартом.

Юй Линьцинзнь отвёз Сяо Ханьси обратно в отель, где жили участники шоу «Семь дней юной звезды», и, выйдя, посмотрел на время, затем позвонил своему боссу, который находился за границей.

— Линьцинзнь, как дела?

После трёх гудков телефон был поднят, и раздался слегка низкий мужской голос, который звучал как виолончель, вызывая мурашки по коже.

К счастью, помощник Юй был к этому привычен и спокойно сел в свою машину, начав докладывать Лу Шаоцзюэ о ходе работы:

— Документы о смене прописки уже готовы, малыш теперь числится под твоим именем, тебе придётся взять на себя ещё одного ребёнка.

— Ничего страшного, капризных детей я воспитывал уже много.

Босс, который с детства занимался воспитанием, был бесстрашен.

Юй Линьцзинь, зная о семейной ситуации босса, усмехнулся:

— Я также встретился с Сяо Ханьси, он оказался совсем не таким, как мы ожидали, довольно милый парень.

— Хорошо, если характер не вызывает проблем, но всё же нужно провести психологическое обследование. Я просмотрел документы, которые ты прислал, и без диагностики я не спокоен.

Для своих обязанностей мужчина всегда был ответственным, поэтому, несмотря на занятость, он нашёл время, чтобы изучить материалы о мальчике, даже не имея возможности лично встретиться с ним.

— Это, возможно, нужно будет отложить, пока он не станет менее осторожным.

Юй Линьцзинь подумал:

— У него нет воспоминаний, но он, кажется, очень привязан к семье. Я дал ему семейное фото Юаньчжи, и, если возможно, хотел бы отвезти его к дому Юаньчжи.

— Ты сам решаешь, как это устроить. Дела здесь не решаются быстро, я не смогу вернуться в страну в ближайшее время, так что забота о нём пока на тебе.

— Понял. Я буду отправлять ежедневные отчёты о наблюдениях за мальчиком, ты сможешь их просматривать. Кстати, малыш хочет подписать контракт с «Лушан», если ты не против его входа в индустрию, я начну переговоры.

— Пусть занимается тем, что ему нравится, мы просто будем направлять его. Хотя мы обещали заботиться о нём, это не значит, что мы должны вырастить его без собственного мнения и карьеры. Если он знает, чего хочет, ты можешь позволить ему действовать.

— Хорошо, понял.

Сяо Ханьси не знал, что кто-то обсуждает его образование поздним вечером по международному телефону. Вернувшись в общежитие, он снова помылся, выключил свет и приготовился ко сну.

Перед сном он осторожно достал фотографию, которую получил от Юй Линьцзиня, и бережно положил её в бумажник. Затем снова вынул её и долго смотрел на четверых людей на снимке.

Если бы в истории остались записи, его отец, вероятно, был бы известен как плохой император. Но это не было его выбором. Когда он принял трон от деда, страна уже находилась в упадке, евнухи управляли делами, а двор был полон хаоса. Если бы его отец не занимался пустыми развлечениями, не притворялся сумасшедшим и не увлекался женщинами, он бы давно стал скелетом.

Его отец не смог защитить старшего брата и мать, не смог защитить его ноги, но перед смертью он всех переиграл, посадив на трон Сяо Ханьси, лишённого ног, и назначив могущественного регента для его поддержки, что стало неожиданностью для всех.

Его отец был скрытным, но с Сяо Ханьси он был совершенно другим.

Он обнимал Сяо Ханьси и плакал, плакал о своей бесполезности, о своей неудаче, плакал,

надеясь, что Сяо Ханьси выдержит, выживет и будет жить хорошо.

Он не был хорошим императором, но он был хорошим отцом.

Его мать умерла при родах, и Сяо Ханьси никогда не видел её. В детстве его старший брат всегда защищал его, и Сяо Ханьси очень любил его, но когда ему было пять лет, его похитили из дворца, а когда он вернулся, брата уже не было. Так что их семья никогда не собиралась вместе, но теперь у них была эта фотография, на которой каждый был так знаком.

Сяо Ханьси думал, что его появление в этом теле было случайностью, но теперь он понимал, что это не простая связь.

Вспоминая всё о «семье», в его голове непроизвольно возникал образ другого человека. Сяо Ханьси тихо вздохнул, убрал фотографию и закрыл глаза, надеясь, что тот человек не появится в его снах.

Он совсем не хотел вспоминать того человека, поэтому лучше всего было не видеть, не думать, не вспоминать.

Далеко за границей Лу Шаоцзюэ положил трубку, проводя пальцем по документам на столе.

Цветная фотография чётко показывала прекрасные черты лица юноши, имя было написано под фото.

— Сяо Ханьси.

Лу Шаоцзюэ произнёс эти три слова, но его мысли унеслись далеко, пересекая время и пространство, вспоминая другого человека:

— Сяо Ханьси.

— Это реинкарнация или совпадение?

Лу Шаоцзюэ закрыл глаза.

Он не любил убегать от реальности, но, глядя на эти документы, он не мог успокоиться. Даже если это были разные иероглифы, одинаковое произношение было достаточным, чтобы вызвать у него тревогу.

Спустя много лет, произнося это имя, его сердце всё ещё сжималось от боли, которая не становилась привычной или менее острой. Это было словно самобичевание, мучившее Лу Шаоцзюэ.

— После того как ушли дядя и тётя, Юаньчжи жил здесь один. Он боялся, что если уедет, ты не сможешь связаться с ним, когда вернёшься, поэтому, будь то учёба или работа, он всегда возвращался сюда через несколько дней.

Ключ вставился в замок, и старинная деревянная дверь открылась. Юй Линьцзинь вёл Сяо Ханьси в дом, хранящий воспоминания семьи:

— Интерьер дома не изменился с твоего детства. Каждый год на твой день рождения Юаньчжи записывал поздравления, и мы собрали все подарки, которые он тебе купил, ты можешь их посмотреть.

Сяо Ханьси молча шёл за Юй Линьцинем, слушая его слова, и в его сердце поднимались эмоции:

— Спасибо, брат Линьцинъ, я могу остаться здесь один, тебе не нужно оставаться со мной.

Это был его дом, и Юй Линьцинъ не планировал задерживаться надолго. Он кивнул и передал ключи Сяо Ханьси:

— Это ключи от дома, ты можешь приходить сюда в любое время. Когда закончим с делами шоу, я перевезу тебя в новое жильё.

<http://bllate.org/book/16215/1455886>